

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С. Б. Авдашева¹,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

Т. В. Антонова²,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

БЕНЗИН ВАШ, ИДЕИ НАШИ: СОГЛАСОВАНИЕ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ В РОССИЙСКОМ СЕКТОРЕ МОТОРНОГО ТОПЛИВА

По умолчанию предполагается, что конкурентная политика и в особенности антимонопольный контроль слияний подчинены универсальным для разных рынков принципам предотвращения ограничений конкуренции. Однако политика одобрения слияний в отдельных секторах может быть подчинена задачам, специфическим для них. В статье на основе анализа данных о факторах решений региональных управлений Федеральной антимонопольной службы РФ в отношении слияний в нефтяном секторе в 2010–2015 гг. показано, что решения были последовательно подчинены задаче сохранения доли независимых розничных продавцов бензина (бензоколонок) на региональных рынках.

Ключевые слова: антимонопольный контроль слияний, нефтяной сектор, рынок моторного топлива, Федеральная антимонопольная служба.

PETROL YOURS, IDEAS OURS: MERGERS APPROVAL IN RUSSIAN MOTOR FUEL SECTOR³

By default, it is assumed that competition policy, and especially antimonopoly control of mergers is subjected to the universal principles of preventing the threat of competition

¹ Авдашева Светлана Борисовна, д.э.н., профессор экономического факультета; e-mail: avdash@hse.ru

² Антонова Татьяна Владимировна, магистр программы «Прикладная экономика»; e-mail: tvantonova93@gmail.com

³ The article is prepared within the Program of Fundamental Research of the National Research University Higher School of Economics.

restrictions. However, the mergers approval policy in particular sector can be subordinated to specific objectives. In the article, based on the analysis of data of mergers decisions in the motor fuel sector by Russian Federation Federal Antimonopoly Service regional offices in 2010–2015, it was shown that the decisions were consistently subjected to the objective of maintaining the share of independent retailers of petrol in regional markets.

Key words: merger control, oil sector, motor fuel sector, Federal Antimonopoly Service.

Введение

Условия согласования сделок слияний являются важным инструментом воздействия на структуру рынков и поведение их участников. Антимонопольный орган России — Федеральная антимонопольная служба РФ, — по состоянию на середину нынешнего десятилетия согласует около полутора тысяч сделок ежегодно (например, в 2016 г. — 1379 сделок). Для экономики важно, какими фактическими мотивами руководствуется ФАС России, разрешая сделку безоговорочно, разрешая сделку на условиях выполнения набора предписаний или запрещая сделку.

Вопрос о критериях принятия решений является тем более нетривиальным, что в России отсутствует специальная нормативно-правовая база, которая регламентировала бы процедуру с точки зрения критериев принятия решений. Закон «О защите конкуренции» и сопутствующие методические рекомендации определяют, какие сделки должны проходить процедуру предварительного согласования и какие документы должны быть представлены инициаторами слияния в антимонопольный орган. Однако отсутствуют нормативные документы, которые регламентировали бы собственно анализ влияния сделки на конкуренцию, аналогичные документам антимонопольных органов Европейского союза или Соединенных Штатов¹.

Вот почему исследовательский интерес представляет анализ тех характеристик рынка и участников сделки, которые фактически влияют на решение российского антимонопольного органа: разрешить сделку безусловно; разрешить сделку вместе с выдачей предписаний или запретить ее.

Вопрос важен как для компаний — участниц слияний, так и для оценки эффективности предварительного антимонопольного контроля. Для компаний — участниц слияний в России важно, какие именно обстоятельства повлияют на ожидаемое решение в отношении их сделки. Для оценки эффективности предварительного антимонопольного контроля принципи-

¹ <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2004:031:0005:0018:en:PDF>; <https://www.ftc.gov/sites/default/files/attachments/merger-review/100819hmg.pdf>

ально важно, насколько решения органа опираются на теорию, предсказывающую эффекты слияний для конкуренции и параметров равновесия, в первую очередь цен.

Исследования, посвященные апостериорной оценке решений антимонопольных органов, в международной практике экономического анализа делятся на две группы. Первый тип работ [Coate, 2016] ставит задачу последовательно эмпирически объяснить влияние предписанных методическими документами критериев на решение антимонопольного органа, а затем влияние оцененного антимонопольным органом риска сделки — на изменение цены после сделки. Второй тип работ [Bergman, Jakobsson, Razo, 2005; Bougette, Turolla, 2008; Khemani, 1993; Shao, 2011], [Редькина 2014, 2015] ставит только первую часть задачи — объяснить зависимость принятого решения от характеристик сделки. В первом случае анализ позволяет ответить и на вопрос о том, какие характеристики рынка вызвали озабоченность регулятора последствиями сделки и насколько эта озабоченность была оправдана. Во втором случае — ответить только на вопрос о том, насколько решение регулятора объясняется характеристиками рынка и насколько это объяснение соответствует выводам теории.

Важны ответы на оба вопроса. В первом случае проверяется и связь правоприменения с накопленным опытом и способность накопленного опыта — зафиксированного в методических документах — предсказать последствия сделок. Во втором случае проверяется, насколько решение органа конкурентной политики подчинено методическим документам, требованиям закона и другим соображениям. Для России, при отсутствии собственно зафиксированной методики анализа последствий слияний, этот вопрос важен. В том числе и потому, что согласование сделок антимонопольным органом является предметом критики за непоследовательность: одобрение слияний приводит к ограничению конкуренции, требующему расследований и санкций [Чирихин, 2015].

Логика решений российского антимонопольного органа исследовалась в работах Редькиной [Редькина, 2016, 2015а, 2015b]. Согласно полученным результатам, в целом она соответствует экономической теории. Доминирующее положение компаний — участниц сделки, высокие барьеры входа на рынок, слабая переговорная сила покупателей отрицательно влияют на вероятность безусловного одобрения сделки.

Исследования Редькиной охватывали рассмотренные сделки вне зависимости от отраслевой принадлежности их участников. В то же самое время любопытно ответить на вопрос, в какой степени действия ФАС опираются на логику, универсальную для разных типов рынков, а в какой — специфичны для отдельных секторов и отраслей. Наиболее интересный для тестирования этого предположения сектор — нефтяной. На протяже-

нии многих лет он является приоритетным для российского органа конкурентной политики [Avdasheva, Golovanova, 2017; Юсупова, 2015]. В связи с этим возникает предположение о том, что логика российского регулятора о сделках слияния в нефтяном секторе обладает своей спецификой и отличается от общероссийской практики. Цель данной работы — выявление таких характеристик сделок и их участников, которые ФАС принимает во внимание, рассматривая сделки между компаниями только нефтяного сектора.

Первый параграф посвящен описанию антимонопольного контроля сделок экономической концентрации в нефтяном секторе России. Во втором параграфе представлено описание методологии исследования и созданной базы данных. В третьем разделе обсуждаются факторы, которые могут оказывать воздействие на решение регулятора, т.е. основы эмпирических гипотез. Результаты оценки эконометрических моделей и возможные причины полученных результатов показаны в четвертом параграфе.

Антимонопольный контроль слияний в нефтяном секторе России

Отличительными чертами нефтяного сектора России является его олигопольная структура и ориентация на экспорт в качестве целевых рынков. Крупнейшими вертикально интегрированными компаниями ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпромнефть» контролируется около 80% добычи и 75% переработки нефти [О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2014 год..., 2014].

Высокая рыночная власть в нефтепереработке транслируется на внутренний рынок оптовой торговли нефтепродуктами, где доля крупнейших нефтяных компаний достигла 92% (рис. 1).

Рис. 1. Доли ВИНК и независимых хозяйствующих субъектов в общих объемах реализации на территории России в 2013 г.

Источник: Доклад ФАС России

«О состоянии конкуренции в Российской Федерации» за 2014 г.

Согласно ФАС России, риск ограничения конкуренции со стороны крупнейших участников рынка высок. Злоупотребление ВИНК своим доминирующим положением на оптовом рынке выражается в [Доклад ФАС «Антимонопольный контроль на рынке автомобильного топлива», 2011]:

- использовании непрозрачного ценообразования и установлении монопольно высоких цен;
- создании дискриминационных условий для независимых участников рынка;
- создании препятствий для доступа на рынок.

Розничный рынок нефтепродуктов России менее концентрирован, чем оптовый. В зависимости от качества моторного топлива доля независимых хозяйствующих субъектов различается для разных его видов — от 26% (АИ-98) до 51% (АИ-80) и для разных регионов [О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2014 год..., 2014]. Согласно позиции ФАС России, политика участников олигопольного оптового рынка приводит к ограничению конкуренции и росту цен и на розничном рынке моторного топлива. Для того чтобы избежать потерь общественного благосостояния, государство в лице ФАС России стремится поддерживать приемлемый уровень цен на это благо.

На решение этой задачи нацелены расследования нарушения антимонопольного законодательства. Возбужденные ФАС России дела за последние десять лет можно разделить на три направления: согласованные действия в розничной торговле; злоупотребление доминирующим положением в форме установления монопольно высоких цен; дискриминирующие действия в отношении независимых продавцов нефтепродуктов [Avdasheva, Golovanova, 2017]. Ограничение роста концентрации продавцов на розничных рынках и обеспечение недискриминационных оптовых цен для независимых бензоколонок является самостоятельной задачей конкурентной политики.

Условия согласования крупных сделок слияний в нефтяном секторе можно проиллюстрировать на двух ярких примерах — приобретение «Роснефтью» «ТНК-ВР» в 2012–2013 гг. и «Башнефти» в 2016 г. Первая сделка повысила долю «Роснефти» в общероссийской добыче приблизительно с четверти до 40%, в переработке с 24 до 35%. Сделка по объединению активов с «Башнефтью» позволила дополнительно увеличить объемы добычи «Роснефти» на 10%, объемы переработки — на 20%. В результате доля компании в добыче нефти в Российской Федерации возросла до 42%, в переработке — до 37%¹. При этом первая сделка увеличи-

¹ <http://www.rbc.ru/rbcfrenews/57fe82529a7947d180ce0359>

чила число автозаправочных станций (далее — АЗС) «Роснефти» почти на 40%¹, вторая — на 24%² до 2937³.

Обе сделки разрешены ФАС России на условиях выполнения корректирующих предписаний. Структурные условия предписаний (предполагающие выделение части бизнеса в противоположность предписаниям поведенческим [Авдашева, Калинина, 2012]) в обоих случаях предполагали продажу автозаправочных станций в регионах, где доля «Роснефти» на розничном рынке топлива превысит 50%⁴. Эти примеры показывают, что ФАС России видит свою задачу в поддержании относительно низкой концентрации розничного рынка нефтепродуктов на фоне высококонцентрированной добычи и переработки нефти. Данное исследование нацелено на проверку того, насколько именно такое целеполагание характерно для предварительного контроля слияний в секторе в принципе.

Методология исследования и описание выборки

Зависимая переменная в исследовании — это решение антимонопольного органа относительно сделок слияний в нефтяном секторе России. Переменная является бинарной: принимает значение = 1 в случае безусловного одобрения сделки; = 0 иначе.

В качестве метода исследования используются модели бинарного выбора. В данных моделях исследуются факторы и их влияние на вероятность какого-либо события и предполагается, что существует некоторая количественная ненаблюдаемая переменная, которая связана с регрессорами линейно [Магнус, Катышев, Пересецкий, 1997]:

$$Y_i^* = \beta_0 + \beta_1 X + \varepsilon_i,$$

X — регрессоры; ε_i — независимые и одинаково распределенные ошибки с $E(\varepsilon_i) = 0$; $D(\varepsilon_i) = \sigma^2$; $i = 1, \dots, N$ (количество наблюдений).

Тогда моделируемая бинарная переменная:

$$Y_i = \begin{cases} 1, & \text{если } Y_i^* \geq 0 \\ 0, & \text{если } Y_i^* < 0. \end{cases}$$

Таким образом, вероятность связана с регрессорами следующим образом:

¹ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/14/680994-rosneft-zapravki-tnk>

² https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/01/18/sdelka_s_popravkoj_na_zapravku

³ Общее количество автозаправочных станций в 2013–2016 гг. составляло около 29 тыс. (данные Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/azs.xls).

⁴ <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/11/29/667386-fas>

$$P(Y_i = 1) = P(Y_i^* \geq 0) = P(\beta_0 + \beta_1 X + \varepsilon_i \geq 0) = \\ = P(\varepsilon_i \leq \beta_0 + \beta_1 X) = F\left(\frac{\beta_0 + \beta_1 X}{\sigma}\right),$$

где вид функции $F(H)$ определяет тип модели бинарного выбора и может быть:

1. $F(H) = \frac{1}{1 + e^{-H}}$ — логистическая функция распределения нормированных ошибок (логит-модель);
2. $F(H) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^H e^{-\frac{x^2}{2}} dx$ — функция стандартного нормального распределения нормированных ошибок (пробит-модель).

Обычно логит- и пробит-модели показывают одинаковое направление влияния регрессоров.

Для того чтобы найти оценки коэффициентов моделей, используется метод максимального правдоподобия. Оценки в данном случае смещены, поэтому при применении данного метода для интерпретации используются не сами значения коэффициентов, а предельные эффекты, которые для пробит-модели рассчитываются следующим образом:

$$\frac{\partial P}{\partial X_i} = \frac{\partial P}{\partial H} \frac{\partial H}{\partial X_i} = F'(H) \beta_i = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x^2}{2}} \beta_i.$$

Интерпретируются предельные эффекты следующим образом: на сколько процентов возрастет вероятность того, что $Y_1 = 1$, если значение объясняющей переменной увеличится на единицу.

Работа проводилась с использованием оригинальной базы данных, созданной на основе текстов решений управлений ФАС относительно слияний в нефтяном секторе в период 2010–2015 гг., опубликованных на официальном сайте антимонопольного органа.

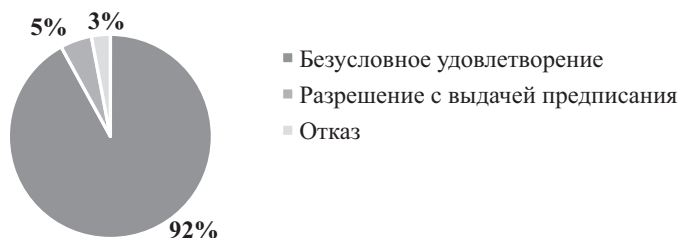

Рис. 2. Структура решений ФАС по сделкам экономической концентрации в нефтяном секторе в 2013–2015 гг.

Источник: составлено по базе данных с текстами решений ФАС о сделках экономической концентрации.

Итоговый объем собранной выборки составляет 415 решений. Доля безусловных одобрений сделок — 92% выборки, отказов и разрешений с выдачей корректирующих условий — 8% (рис. 2).

Для дальнейшего построения эконометрических моделей в следующем параграфе обсудим характеристики, которые могут выступать в качестве регрессоров.

Факторы, обуславливающие решение антимонопольного органа

Практика предварительного контроля сделок экономической концентрации предполагает, что антимонопольный орган обязательно проводит анализ структуры рынка, затрагиваемого слиянием. К базовому набору характеристик, учитываемых антимонопольным органом, в соответствии с выводами экономической теории и практикой предварительного контроля Европейского союза и США относятся в том числе:

1. Характер сделки — горизонтальная, вертикальная или конгломератная;
2. Уровень концентрации рынка;
3. Близость товаров продавцов, участвующих в сделке, в качестве заменителей (для горизонтальных слияний);
4. Высота барьеров входа на рынок;
5. Переговорная сила покупателей и поставщиков.

Изучение данных характеристик позволяет антимонопольному органу оценить возможность для использования рыночной власти компаниями, участвующими в сделке, после ее совершения. Считается, что горизонтальные сделки более опасны для конкуренции, чем вертикальные, поскольку непосредственно ведут к росту уровня концентрации рынка, а значит, и к росту рыночной власти участников слияния [Williamson, 1968]. Однако, если один из участников обладает достаточно высокой рыночной властью независимо от характера сделки (горизонтальный или вертикальный), регулятор может рассматривать ее как потенциально опасную [Редькина, 2015; Bougette, Turolla, 2008]. Близость товаров участников горизонтального слияния, высокие барьеры входа на рынок, низкая переговорная сила контрагентов повышают вероятность ограничения конкуренции и снижения выигрышей покупателей.

В нефтяном секторе высокая рыночная власть нефтеперерабатывающей компании, которая интегрируется с компанией розничной торговли бензином, дает возможность для дискриминации независимых розничных продавцов. Для проверки данного аспекта помимо характера сделки было принято решение учесть в моделях факт нахождения участника в реестре хозяйствующих субъектов с долей рынка более 35%, а также принадлежность компании к группе крупнейших ВИНК.

Стандартными контролирующими переменными в подобных исследованиях являются суммарные величины активов и выручки компаний — участниц сделки.

Предполагается, что все перечисленные выше базовые характеристики рынка и участников сделки оказывают отрицательное воздействие на вероятность безусловного разрешения сделки.

Данные выводы экономической теории подтверждаются в исследованиях зарубежных и отечественных исследователей. Например, работа Хемани и Шапиро [Khemani, Shapiro, 1993] выявила, что более высокие рыночные доли компаний и барьеры входа на рынок, затрагиваемый слиянием, снижают вероятность безусловного одобрения сделки.

В работах зарубежных экономистов данный стандартный набор факторов не раз расширялся для составления более полной картины процесса принятия решения антимонопольным органом. Например, исследование Bougette, Turola (2008) показало, что на решение Директората по конкуренции Европейской комиссии помимо базового набора факторов оказывает влияние принадлежность компаний к отраслям энергетики, транспорта и связи. При анализе сделок в этих отраслях вероятность выдачи поведенческих предписаний повышается. То же исследование продемонстрировало значимое влияние «политической переменной»: кто занимает должность европейского комиссара по конкуренции.

Отдельно необходимо выделить исследование Редькиной (2015), посвященное определению факторов, влияющих на решение антимонопольного органа России, при расследовании сделок концентрации в 2010–2012 гг. В качестве зависимой переменной использовалось решение ФАС. В результате исследования была определена значимость долей участников сделки, высоты барьеров входа, масштаба деятельности компании-покупателя и переговорной силы покупателей (для сделок между продавцами). Первые три фактора оказывают отрицательное влияние на вероятность безусловного удовлетворения, а более высокая переговорная сила покупателей — положительное. Данные результаты подтверждают факт того, что логика ФАС соотносится с экономической теорией. Кроме того, было показано, что отраслевая принадлежность компаний к угольной или химической промышленности, а также к отрасли грузоперевозок повышает вероятность выдачи предписаний в сделках слияний. Интересным результатом оказалась незначительность высококонцентрированной отрасли нефтяной и газовой промышленности.

В данной работе сделан следующий шаг — определение специфики контроля слияний в конкретной отрасли экономики: в нефтяном секторе.

Как уже обсуждалось ранее, основная задача ФАС относительно нефтяного сектора — это обеспечение низких цен на розничном рынке бензина как социально значимого блага. При этом определяющим фактором

цен розничного рынка являются цены на оптовом: «Цена первой продажи с НПЗ составляет в розничной цене моторных топлив более 75%» [Доклад ФАС «Антимонопольное регулирование ТЭК: итоги 2011–2012 гг.», 2012].

Ранее также указывалось, что дополнительный предмет беспокойности российского антимонопольного органа — соотношение условий приобретения нефтепродуктов компаниями, входящими и не входящими в структуру ВИНК. При вертикальной интеграции компании оптовой торговли нефтепродуктами с розничным продавцом может произойти дополнительное воздействие на уровень конкуренции и цен на розничном рынке моторного топлива. У оптового продавца появляется возможность устанавливать более высокие оптовые цены розничным продавцам, которые не входят в структуру интегрированной компании.

Такая опасность возникает в рамках любой сделки с участием оптового звена, однако, как показывает опыт приобретения компанией «Роснефть» конкурентов «ТНК-ВР» и «Башнефть», ФАС России в особенности заботит сохранение низкой концентрации бензоколонок. Тем самым на решение ФАС может влиять и вид осуществляемой сделки: приобретение основных производственных средств.

Приведенные данные являются основанием для гипотезы: чтобы поддержать независимых розничных продавцов нефтепродуктами и способствовать установлению приемлемой цены на бензин, антимонопольный орган может более строго относиться к сделкам слияния, которые инициированы компаниями, осуществляющими оптовую торговлю, и связаны с приобретением основных производственных средств.

В нефтяном секторе остро стоит проблема злоупотребления доминирующим положением и ограничения конкуренции согласованными действиями хозяйствующих субъектов. ФАС России активно борется с нарушением антимонопольного законодательства в нефтяном секторе [Avdasheva, Golovanova, 2017]. Опыт нарушения антимонопольного законодательства может свидетельствовать о том, что для компании в принципе такое поведение выгодно. Поэтому выдвигается гипотеза о том, что если компания в прошлом обвинялась в нарушении антимонопольного законодательства, то вероятность условного разрешения и отказа в разрешении сделки выше.

Неравномерность распределения нефтеперерабатывающих заводов по территории России обуславливает значительные различия в ценах на автомобильный бензин. В удаленных от сосредоточенных в европейской части страны перерабатывающих мощностей регионах цены на нефтепродукты выше (рис. 3). Поэтому в данных регионах, опасаясь еще более высокой цены на них по сравнению со средней по России, регулятор может быть склонен к более строгим решениям. Чтобы проверить данную гипотезу, будут использоваться бинарные переменные для федеральных округов.

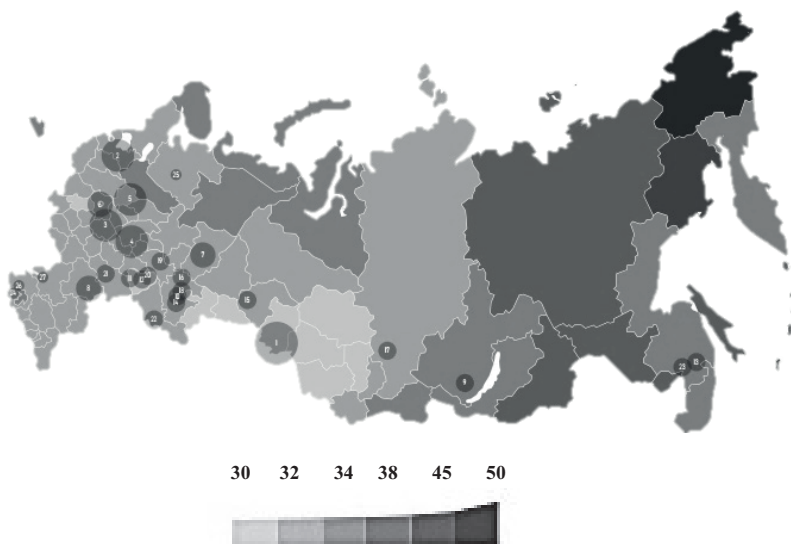

Рис. 3. Расположение НПЗ на территории России (оранжевые окружности) и средние цены на бензин в регионах России (руб. за литр) в 2015 г.

Источник: Доклад аналитического центра при правительстве РФ «Russian energy-2015».

Учет характеристик самого регионального управления ФАС, который рассматривает данную сделку, позволит ответить на вопрос, является ли подход к контролю слияний частью общероссийской политики. Для этого в качестве переменных используются оценки активности регионального УФАС: число оспариваемых дел по нарушению антимонопольного законодательства, а также число рассматриваемых УФАС сделок слияний в данном регионе. Оба показателя являются индикаторами активности региональных управлений.

В табл. 1 представлен полный перечень используемых в работе регрессоров, собранных в процессе формирования базы данных; вид выбранной кодировки переменных; а также гипотезы влияния факторов на вероятность безусловного разрешения сделки антимонопольным органом.

Таблица 1

Описание используемых переменных и гипотезы о их влиянии

	Группы факторов	Фактор	Описание	Гипотеза
1	Характеристики сделки	Характер сделки (horizontal)	= 1, если горизонтальный характер сделки	Горизонтальный характер сделки снижает вероятность безусловного удовлетворения
2		Вид сделки (fixed assets)	= 1, если сделка связана с приобретением ОПС	Факт приобретения в результате сделки ОПС снижает вероятность ее безусловного одобрения
3	Характеристики рынка	Доминирующее положение участников сделки (dominant position)	= 1, если участники входят в реестр холдинга, имеющих долю более 35%	Доминирующее положение участников сделки определяет большую вероятность более строго решения ФАС
4		Масштаб деятельности покупателя (buyer VIK)	= 1, если покупатель входит в группу лиц крупнейших ВИНК	Если компания-покупатель входит в группу компаний ВИНК, то вероятность безусловного одобрения снижается
5	Характеристики участников сделки	Участники сделки нарушители АМЗ (violator of AL)	= 1, если ФАС возбуждала дело о нарушении АМЗ в отношении одного из участников сделки	Факт нарушения в прошлом участниками СЭК антимонопольного законодательства снижает вероятность безусловного разрешения сделки
6		Компания-покупатель занимается оптовой торговлей (buyer wholesale)	= 1, если компания, иницилирующая сделку, занимается оптовой торговлей	Если компания-покупатель занимается оптовой торговлей, то вероятность безусловного разрешения сделки ниже
7		Сумма выручки/активов участников сделки (ln (sum of revenues/assets))	= ln (сумма активов/выручки компаний за год до совершения сделки)	Вероятность безусловного одобрения ниже для СЭК между крупными участниками рынка

Группы факторов	Фактор	Описание	Гипотеза
8	Различия федеральных округов	Бинарные переменные для федеральных округов	Принадлежность компании-цели к федеральному округу, расположенному в удалении от нефтеперерабатывающих мощностей, отрицательно влияет на вероятность безусловного разрешения
9	Активность ФАС в регионе (ln (number of disputed decisions) ln (number of mergers investigation)	= ln (число оспариваемых компаниями решений УФАС о нарушении АМЗ с 2009 по 2015 г.); = ln (число рассмотренных ходатайств о СЭЖ с 2010 по 2015 г.)	Показатели региональных управлений ФАС не оказывают значимого влияния на решения относительно сделок слияния. Практика контроля СЭЖ в нефтяном секторе является частью общероссийской политики

В рассматриваемой выборке 67% сделок концентрации являются горизонтальными, 51% компаний, инициировавших сделку, входят в группу компаний самых крупных ВИНК (рис. 4).

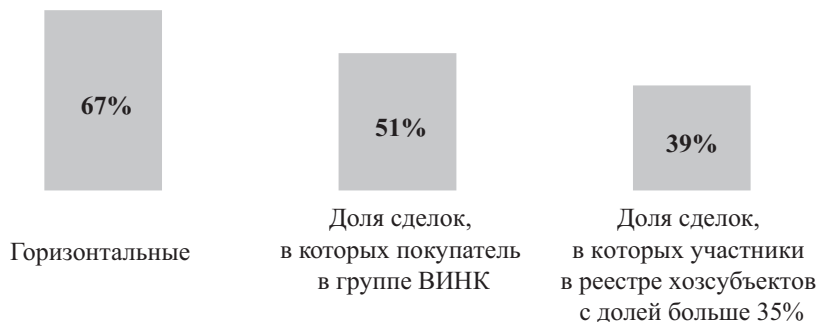

Рис. 4. Описательная статистика факторов
Источник: составлено по базе данных с текстами решений ФАС о сделках экономической концентрации.

Около 40% процентов сделок представляют собой сделки по приобретению основных производственных средств.

Рис. 5. Структура ходатайств в ФАС о сделках экономической концентрации в нефтяном секторе (2010–2015 гг.)
Источник: составлено по базе данных с текстами решений ФАС о сделках экономической концентрации

Кроме текстов решений антимонопольного органа, источниками данных факторов модели являются: доклады «О состоянии конкуренции в Российской Федерации»; база данных о хозяйствующих субъектах, занимающих доминирующее положение; базы данных на официальном сайте ФАС; Центральная база данных Федеральной службы государственной статистики; отчетность компаний — участниц сделок, доступная на сайте FiraPro; картотека дел арбитражных судов Российской Федерации.

Результаты оценивания моделей

Для того чтобы избежать мультиколлинеарности регрессоров, перед построением моделей был проведен анализ данных. С помощью критерия хи-квадрат Пирсона производилась оценка статистической значимости связи между переменными.

В большинстве регионов РФ в добыче, переработке, транспортировке, торговле доминирующее положение занимают крупнейшие вертикально интегрированные нефтяные компании, поэтому значимая взаимосвязь присутствует между переменными: «масштаб деятельности покупателя»; «доминирующее положение участников сделки»; «компания-покупатель занимается оптовой торговлей». Кроме этого, в значительной своей части компании — нарушители АМЗ — это компании, которые занимают доминирующее положение. Следовательно, понятна статистически значимая взаимосвязь вышеперечисленных факторов с переменной: «участники сделки — нарушители АМЗ». Данные факторы не будут учитываться в моделях одновременно, чтобы избежать проблем с качеством получаемых оценок.

В первую модель вошли базовые переменные, которые следуют из экономической теории слияний: характер сделки; вид сделки; доминирующее положение участников; масштаб деятельности покупателя и сумма активов участников сделки¹.

Таблица 2

Предельные эффекты по базовой модели (влияние факторов на вероятность безусловного одобрения сделки)

Переменные	Базовая модель	
	Спецификация 1	Спецификация 2
horizontal	–0,01	–0,01
fixed assets	–0,11***	–0,12***
dominant position	—	–0,02
buyer VIK	–0,07**	—
ln (sum of assets)	0,00	0,00
PseudoR ²	0,13	0,11

¹ Из-за высокой корреляции между суммарными активами и общей выручкой компаний — участниц сделки в моделях используется только показатель «сумма активов». При этом его замена на общую выручку не оказывает значимого влияния на результаты оценки моделей.

Переменные	Базовая модель	
	Спецификация 1	Спецификация 2
Hosmer-Lemeshow test (p-value)	0,04	0,77
AUC	0,78	0,74
Correctly classified «1»	74,35%	63,09%
Correctly classified «0»	69,70%	81,82%

* – 10% значимости, ** – 5% значимости, *** – 1% значимости.

Полученные результаты оценки двух спецификаций модели (табл. 2) показывают, что в рассматриваемом периоде значимыми факторами при принятии решений для ФАС являлись: вид сделки — приобретение основных производственных средств и факт того, что покупатель входит в группу крупнейших ВИНК. Влияние этих значимых факторов оказало отрицательным.

Результат негативного влияния принадлежности покупателя к группе компаний ВИНК согласуется с выводами, полученными в упомянутых выше работах [Редкина, 2015; Redkina, 2014; Bougette, Turolla, 2008]. Однако спецификация, которая включает этот фактор, не прошла тест Hosmer—Lemeshow — отвергается нулевая гипотеза о том, что модель адекватно описывает данные.

Исходя из цели государственного контроля сделок экономической концентрации — не допустить возникновения и усиления доминирующего положения участников рынка, значимыми факторами в моделях должны были стать переменные, которые характеризуют структуру рынка (доминирующее положение участников сделки, принадлежность к группе ВИНК) и характер сделки (горизонтальный).

Однако наиболее значимым результатом является значимое негативное воздействие на вероятность безусловного разрешения сделки факта приобретения основных производственных средств — т.е. автозаправочных станций. Данный результат прямо не вытекает из экономической теории и не предусмотрен методологической базой анализа слияний, однако хорошо вписывается в картину особенностей политики ФАС России в секторе моторного топлива.

Для контроля полученного результата рассмотрим далее результаты оценивания второй модели с дополнительными переменными: участники сделки — нарушители АМЗ, компания-покупатель занимается оптовой торговлей нефтепродуктами, активность ФАС в регионе — и бинарной переменной, отражающей федеральные округа (табл. 3).

**Предельные эффекты расширенной модели
(критерии безусловного одобрения сделки слияния)**

Переменная	Расширенная модель			
	Специф. 1	Специф. 2	Специф. 3	Специф. 4
horizontal	0,00	0,00	−0,01	0,00
fixed assets	−0,11***	−0,11***	−0,07**	−0,1***
dominant position	−0,02	—	—	—
buyer VIK	—	−0,04	—	—
violator of AL	—	—	−0,09***	—
buyer wholesale	—	—	-	−0,08***
ln (sum of assets)	−0,01	−0,01	0,00	−0,01
ln (number of disputed decisions)	0,02	0,02	0,02	0,01
ln (number of mergers investigation)	0,00	0,00	0,00	0,00
Центральный ФО	0,01	0,03	−0,01	0,03
Северо-западный ФО	0,04	0,62	0,02	0,06
Южный ФО	−0,1**	−0,07	−0,06	−0,08*
Уральский ФО	0,03	0,04	0,02	0,04
Сибирский и Дальневосточный ФО ¹	−0,08**	−0,06	−0,10***	−0,06*
PseudoR ²	0,23	0,23	0,28	0,25
Hosmer-Lemeshow test (p-value)	0,3	0,4	0,9	0,9
AUC	0,85	0,85	0,88	0,86
Correctly classified «1»	79,32%	78,27%	80,63%	77,49%
Correctly classified «0»	69,70%	69,70%	78,79%	75,76%

* — 10% значимости, ** — 5% значимости, *** — 1% значимости.

Во всех представленных выше спецификациях принимается нулевая гипотеза теста Hosmer—Lemeshow об адекватности моделей. При этом спецификации 3 и 4, во-первых, лучше описывают данные (значение AUC выше); во-вторых, лучше с точки зрения предсказательной силы значений $y = 0$ (разрешение сделки с выдачей предписания или отказ от сделки).

Во всех четырех спецификациях устойчивым является отрицательное воздействие на вероятность безусловного одобрения факта приобретения бензозаправочных станций. Структурные характеристики рынка (доминирующее положение участников сделки и принадлежность покупателя к группе ВИНК) являются незначимыми. Вместо этого значимое воздействие на решение антимонопольного органа оказывают показатели: участники сделки — нарушители антимонопольного законодательства, основной вид деятельности покупателя связан с оптовой торговлей, а также расположение компании-цели в Дальневосточном, Сибирском и Южном федеральных округах. При этом влияние всех значимых факторов оказалось отрицательным.

Например, в спецификации 3, если сделка осуществлялась путем приобретения основных производственных средств, то вероятность принятия решения о безусловном одобрении снижалась в среднем на 7%. Опыт нарушения одним из участников сделки антимонопольного законодательства снижал вероятность безусловного разрешения в среднем на 9%. А если компания-покупатель занималась оптовой торговлей — на 8% (спецификация 4).

Итак, сформулированные ранее гипотезы относительно влияния дополнительных факторов на решения российского регулятора при контроле сделок слияний в нефтяном секторе нашли свое подтверждение. Появляется возможность проследить действительную логику регулятора в отношении контроля СЭК в нефтяном секторе России.

В основной своей части сделки, связанные с приобретением основных производственных средств в нефтяном секторе, представляют собой покупку автозаправочных станций, т.е. непосредственно затрагивают розничный рынок нефтепродуктов. Политика антимонопольного органа России на протяжении многих лет в отношении этого рынка направлена, во-первых, на сохранение низких цен на моторное топливо внутри страны; во-вторых, на поддержку независимых розничных продавцов [Avdasheva, Golovanova, 2017]. Это взаимосвязанные и взаимодействующие процессы. ФАС России нацелена на защиту потребителей от высоких цен на бензин через развитие конкуренции на розничном рынке нефтепродуктов (при высококонцентрированном оптовом рынке). Необходимым условием для этого является недискриминационное поведение оптовых продавцов в отношении розничных: установление одинаковых оптовых цен для всех хозяйствующих субъектов. Поэтому для предотвращения возможного дискриминационного поведения оптовых продавцов антимонопольный орган выносит более строгие решения в отношении сделок: 1) которые связаны с приобретением АЗС; 2) иницируются компаниями, которые занимаются оптовой торговлей нефтепродуктами.

В связи с неравномерностью распределения НПЗ на территории страны для антимонопольного органа также важна и региональная принадлеж-

ность участников сделки. Основная часть нефтеперерабатывающих заводов сосредоточена в европейской части России, поэтому цены на бензин в регионах, удаленных от нефтеперерабатывающих мощностей, выше по сравнению с другими регионами страны. Для того чтобы избежать еще большего превышения цен на моторное топливо над среднероссийскими, региональные УФАС Дальневосточного, Сибирского и Южного федерального округов выносят более строгие решения относительно слияний, которые могут привести к сокращению конкуренции на розничном рынке бензина.

Незначимость характеристик, описывающих активность региональных УФАС, говорит о том, что существующая практика контроля сделок слияний является частью общероссийской политики.

В случае удовлетворения сделки с выдачей предписания характер используемых корректирующих условий полностью согласуется с описанной выше логикой.

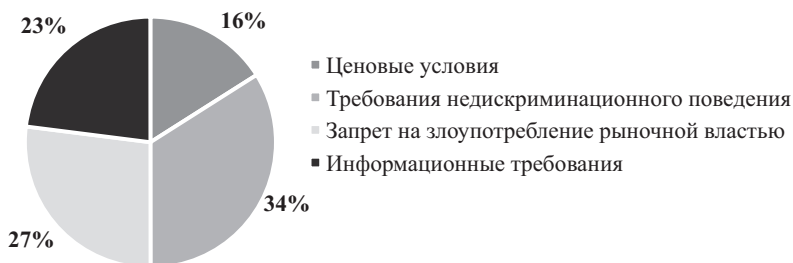

Рис. 6. Структура поведенческих предписаний 2013 г.
Источник: составлено по базе данных с текстами решений ФАС о сделках экономической концентрации.

В собранной базе данных решений ФАС 19 сделок было одобрено с выдачей корректирующих условий. В имеющихся в открытом доступе предписаниях корректирующие условия представляли собой поведенческие требования. Среди них значительную часть занимают требования о недискриминационном поведении, которые направлены на обеспечение одинаковых условий взаимодействия ВИНК со своими розничными структурами и с независимыми продавцами. С помощью обеспечения недискриминационного доступа к нефтеперерабатывающим мощностям и равных оптовых цен для всех хозяйствующих субъектов розничного рынка бензина ФАС поддерживает относительно конкурентную среду на этом рынке.

Типичные структурные предписания представляют собой требования по продаже автозаправочных станций — так же, как в двух крупнейших приобретениях компании «Роснефть».

Заключение

Задача работы состояла в том, чтобы воспроизвести логику, которой следует российский антимонопольный орган, принимая решения по ходатайствам о слиянии. Концентрация исследования исключительно на нефтяном секторе позволила получить значимые результаты для понимания логики принятия решения относительно сделок экономической концентрации.

Результаты подтверждают представление о том, что антимонопольная политика в секторе нефтепродуктов решает две противоречащие друг другу задачи. Во-первых, это поддержка низких цен на моторное топливо через обеспечение конкурентного розничного рынка нефтепродуктов. Во-вторых, усиление конкурентных позиций крупных российских нефтяных компаний на мировом рынке за счет роста концентрации на уровне добычи и переработки нефти. Данные задачи выходят за рамки стандартного представления об антимонопольной политике, которая заключается в недопущении возникновения и усиления рыночной власти. Для решения этих противоречивых задач необходим особый подход к антимонопольной политике в отрасли, в частности, в контроле сделок экономической концентрации. Этот подход состоит в следующем.

При контроле сделок слияний в нефтяном секторе ФАС ориентируется на такие факторы: вид сделки экономической концентрации (а именно приобретение основных производственных средств), факт того, что участники сделки обвинялись в нарушении АМЗ, компания-покупатель занимается оптовой торговлей. Характер сделки, доминирующее положение ее участников и принадлежность покупателя к группе ВИНК оказались незначимыми факторами. Все перечисленные выше значимые характеристики оказывают негативное воздействие на вероятность безусловного разрешения слияний антимонопольным органом России в нефтяном секторе. В отсутствие прямого ценового регулирования в этом секторе государство использует инструменты антимонопольной политики, в частности, контроль сделок слияний, для того чтобы поддерживать относительно низкие цены — вернее, низкую маржу — на розничном рынке бензина.

Список литературы

1. *Авдашева С. Б., Калинина М. М.* Предписания участникам слияний (сравнительный анализ практики Федеральной антимонопольной службы России и Европейской комиссии по конкуренции) // *Экономическая политика*. — 2012. — № 1. — С. 141–158.
2. Доклад аналитического центра при Правительстве РФ «Russian energy-2015», 2015. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10205.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

3. Доклад Комитета по конкуренции ОЭСР. Конкуренция в сфере автомобильного топлива, 2013. URL: <http://fas.gov.ru/upload/other/Доклад%20по%20автомобильному%20топливу.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).
4. Доклад ФАС «Антимонопольное регулирование ТЭК: итоги 2011–2012 гг.». URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1631> (дата обращения: 16.11.2016).
5. Доклад ФАС «Антимонопольное регулирование цен на нефтепродукты», 2011. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1495> (дата обращения: 16.11.2016).
6. Доклад ФАС «Антимонопольный контроль на рынке автомобильного топлива», 2011. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1477>. (дата обращения: 16.11.2016).
7. *Козлитин Е. В., Авдашева С. Б.* Результаты невыполненных предписаний антимонопольного органа (на примере структурных предписаний при поглощении ТНК-ВР «Роснефтью») // Современная конкуренция. — 2015. — Том 9. — № 6. — С. 5–19.
8. *Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А.* Эконометрика. Начальный курс. — М.: Дело, 1997. — 576 с.
9. О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2012 год: доклад ФАС РФ. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=306>. (дата обращения: 20.11.2016).
10. О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год: доклад ФАС РФ. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=313>. (дата обращения: 20.11.2016).
11. О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2014 год: доклад ФАС РФ. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=318>. (дата обращения: 20.11.2016).
12. О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 год: доклад ФАС РФ. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1653>. (дата обращения: 20.11.2016).
13. Протокол заседания экспертного совета по развитию конкуренции на рынке нефти и нефтепродуктов, 2013. URL: <http://fas.gov.ru/counsils-list/ekspertnyj-sovet-po-po-razvitiyu-konkurenczii-na-ryinkax-nefti-i-nefteproduktov/> (дата обращения: 01.02.2017).
14. *Редькина А. Ю., Лагодюк Е.* Сдерживающие эффекты российского контроля слияний: эмпирическое исследование // Экономическая политика. — 2016. — Том 11. — № 1. — С. 79–104.
15. *Редькина А. Ю.* Использование предписаний в российском контроле экономической концентрации: модели дискретного выбора // Современная конкуренция. — 2015. — Том 9. — № 5. — С. 29–48.
16. *Редькина А. Ю.* Практика коррекции сделок экономической концентрации в российском антимонопольном регулировании // ARS ADMINISTRANDI. — 2015. — № 2. — С. 85–104.
17. *Чирихин С. Н.* Антимонопольное законодательство как фактор противодействия развитию конкуренции // Журнал экономической теории. — 2015. — № 1. — С. 151–161.

18. Юсупова Г. Ф., Киселева О. Н. Был ли молчаливый сговор? (Еще раз о моно-
польно высоких ценах российских нефтяных компаний) // Экономическая
политика. — 2015. — Том 10. — № 4. — С. 178–195.
19. Avdasheva S., Golovanova S. Oil explains all: desirable organisation of the Russian
fuel markets (on the data of three waves of antitrust cases against oil companies) //
Post-Communist Economies. — 2017. — Vol. 29. — No. 2. — P. 198–215.
20. Barros P. P. Looking behind the curtain—effects from modernization of European
Union competition policy // European Economic Review. — 2003. — Vol. 47. —
No. 4. — P. 613–624.
21. Bergman M. A., Jakobsson M., Razo C. An econometric analysis of the
European Commission's merger decisions // International Journal of Industrial
Organization. — 2005. — Vol. 23. — No. 9. — P. 717–737.
22. Bougette P., Turolla S. Market structures, political surroundings, and merger
remedies: an empirical investigation of the EC's decisions // European Journal
of Law and Economics. — 2008. — Vol. 25. — No. 2. — P. 125–150.
23. Cameron A. C., Trivedi P. K. Microeconometrics using stata. — College Station, TX:
Stata press, 2009. — 706 p.
24. Coate M. B. A Retrospective on Merger Retrospectives in the United States //
Journal of Competition Law & Economics. — 2016. — Vol. 12. — No. 2. — P. 209–
232.
25. Hosmer Jr. D. W., Lemeshow S., Sturdivant R. X. Applied logistic regression. — John
Wiley & Sons, 2013. — 528 p.
26. Khemani R. S., Shapiro D. M. An empirical analysis of Canadian merger policy //
The Journal of Industrial Economics. — 1993. — Vol. 41. — No. 2. — P. 161–177.
27. Redkina A. Using Remedies in Russian Merger Control // Higher School
of Economics Research Paper No. WP BRP 62/EC/2014. 2014. — 21 p.
28. Shao M. The 2004 European Commission Merger Reforms: An Empirical Analysis
of Their Impact on European Merger Policy: дисс. — Amherst College, 2011. —
51 p.
29. The EU Merger Regulation. — Slaughter and May, 2016. — 40 p. URL: [https://
www.slaughterandmay.com/media/64572/the-eu-merger-regulation.pdf](https://www.slaughterandmay.com/media/64572/the-eu-merger-regulation.pdf) (дата об-
ращения: 03.02.2017).
30. Williamson O. E. Economies as an antitrust defense: The welfare tradeoffs //
The American Economic Review. — 1968. — Vol. 58. — № 1. — P. 18–36.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Avdasheva S. B., Kalinina M. M. Predpisanija uchastnikam slijanij
(sravnitel'nyj analiz praktiki Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossii
i Evropejskoj komisii po konkurencii) // Jekonomicheskaja politika. — 2012. —
№ 1. — S. 141–158.
2. Doklad analiticheskogo centra pri pravitel'stve RF «Russian energy-2015»,
2015. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10205.pdf> (data obrashhenija:
01.02.2017).
3. Doklad Komiteta po konkurencii OJeSR. Konkurencija v sfere avtomobil'nogo
topliva, 2013. URL: [http://fas.gov.ru/upload/other/Doklad%20po%20avtomobil'
nomu%20toplivu.pdf](http://fas.gov.ru/upload/other/Doklad%20po%20avtomobil'nomu%20toplivu.pdf) (data obrashhenija: 01.02.2017).

4. Doklad FAS «Antimonopol'noe regulirovanie TJeK: itogi 2011–2012 gg.». URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1631> (data obrashhenija: 16.11.2016).
5. Doklad FAS «Antimonopol'noe regulirovanie cen na nefteprodukty», 2011. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1495> (data obrashhenija: 16.11.2016).
6. Doklad FAS «Antimonopol'nyj kontrol' na rynke avtomobil'nogo topliva», 2011. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1477> (data obrashhenija: 16.11.2016).
7. *Kozlitin E. V., Avdasheva S. B.* Rezul'taty nevypolnennyh predpisaniy antimonopol'nogo organa (na primere strukturnyh predpisaniy pri pogloshhenii TNK-VR Rosneft'ju) // *Sovremennaja konkurencija*. — 2015. — Tom 9. — № 6. — S. 5–19.
8. *Magnus Ja. R., Katyshev P. K., Pereseckij A. A.* Jekonometrika. Nachal'nyj kurs. — M.: Delo, 1997. — 576 s.
9. O sostojanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2012 god: doklad FAS RF. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=306> (data obrashhenija: 20.11.2016).
10. O sostojanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2013 god: doklad FAS RF. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=313>. (data obrashhenija: 20.11.2016).
11. O sostojanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2014 god: doklad FAS RF. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=318>. (data obrashhenija: 20.11.2016).
12. O sostojanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2015 god: doklad FAS RF. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1653>. (data obrashhenija: 20.11.2016).
13. Protokol zasedanija jekspertnogo soveta po razvitiyu konkurencii na rynke nefi i nefteproduktov, 2013. URL: <http://fas.gov.ru/counsils-list/ekspertnyj-sovet-po-po-razvitiyu-konkurenczii-na-ryinkax-nefti-i-nefteproduktov/> (data obrashhenija: 01.02.2017).
14. *Red'kina A. Ju., Lagodjuk E.* Sderzhivajushhie jeffekty rossijskogo kontrolja slijanij: jempiricheskoe issledovanie // *Jekonomicheskaja politika*. — 2016. — Tom 11. — № 1. — S. 79–104.
15. *Red'kina A. Ju.* Ispol'zovanie predpisaniy v rossijskom kontrole jekonomicheskoy koncentracii: modeli diskretnogo vybora // *Sovremennaja konkurencija*. — 2015. — Tom 9. — № 5. — S. 29–48.
16. *Red'kina A. Ju.* Praktika korrekcii sdelok jekonomicheskoy koncentracii v rossijskom antimonopol'nom regulirovanii // *ARS ADMINISTRANDI*. — 2015. — № 2. — S. 85–104.
17. *Chirihin S. N.* Antimonopol'noe zakonodatel'stvo kak faktor protivodejstvija razvitiyu konkurencii // *Zhurnal jekonomicheskoy teorii*. — 2015. — № 1. — S. 151–161.
18. *Jusupova G. F., Kiseleva O. N.* Byl li molchalivyj sgovor? (Eshhe raz o monopol'no vysokih cenah rossijskih neftjanyh kompanij) // *Jekonomicheskaja politika*. — 2015. — Tom 10. — № 4. — S. 178–195.